

К вопросу о категории числа в английском и русском языках

© Н. В. Колесник, 2001

В связи с бурным развитием функционально-когнитивных исследований изучение традиционных грамматических понятий с новых позиций становится важной частью современной лингвистики. Категория числа как одна из важнейших характеристик имени существительного, давно привлекает внимание исследователей различных языков. В данном обзоре нам хотелось бы остановиться на рассмотрении категории числа в английском и русском языках. Теоретическая ценность сопоставительно типологических исследований, прежде всего, в том, что строй основного изучаемого языка открывает новые качества и свойства при взгляде на него "с точки зрения" или "через призму" разноструктурных языков; чем отдаленнее сопоставляемые языки, тем больше вероятности приблизиться к глубинным лингвистическим категориям (12).

Как в англистике так и в русистике категории числа имени существительного посвящены разделы грамматики, а также специальные исследования. Характерная противоречивость значений данной категории вызывает особый интерес лингвистов. Формы единственного числа могут обозначать множество предметов — англ. *army, tribe*; рус. *армия, племя* и др., тогда как формы множественного числа могут обозначать один предмет — англ. *glasses, shorts*; рус. *очки, шорты* и др. Иногда один и тот же предмет может быть обозначен и формой единственного и формой множественного числа — англ. *moustache — moustaches, rein — reins*; рус. *сеть — сети, утат — утаты* (штатное расписание) и др.

Проблематичность указания точной причины числового оформления того или иного слова или же отсутствие у ряда слов двух противопоставляемых форм позволяет лингвистам неоднозначно объяснять данное явление. Так, В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик считают, что неисчисляемые и отвлеченные существительные не могут характеризоваться категорией числа (5; 30). Г. Н. Воронцова высказывает мнение о том, что существительные *singularia tantum* и *pluralia tantum* лишены категории числа, а некоторые существительные в силу специфики их лексического содержания вообще не способны соотноситься со словами количественного значения и ассоциироваться с понятиями раздельности, делимости, считаемости (2; 108-109). Лингвисты высказывают различные мнения по поводу числовой реляционности некоторых словоформ. Так, Суит отмечает возможность сочетаний *a scissors, a hustings, a gallows* и т. д. (22; 47). Крузинга считает, что в подобных

случаях обычно используется выражение *a pair of*, которое часто встречается в современном языке (21; 33). Керм обращает внимание на то обстоятельство, что некоторые формы множественного числа по своим синтаксическим связям могут соответствовать и единственному и множественному числу (17; 58). Особое внимание стоит уделить таким сочетаниям как *15 pound, a few ton, 40 head of poultry, 20 head of game, a couple of year, a fleet of 20 sail*. М. М. Перельман определяет такие слова как "контекстные собирательные" (11; 25). Это такие случаи, когда слова, обычно не имеющие значения собирательности, то есть не обозначающие совокупного множества, а обозначающие один отдельный предмет, в определенном контексте становятся собирательными.

Керм высказывает мнение, что в подобном случае мы имеем дело с формами единственного числа, употребленными для обозначения меры и веса (17; 541). В свою очередь Суит, анализируя сочетание *40 head of poultry*, определяет слово *head* как особую неизменяемую форму множественного числа, обозначающую единицу измерения (22; 46).

Известно, что как в английском, так и в русском языках нередки случаи параллельного употребления обеих числовых словоформ для обозначения одного и того же предмета (явления) или одной и той же группы предметов (явлений), в зависимости от того, как этот предмет (явление) или группа предметов (явлений) осмысливаются. С другой стороны, можно привести примеры, в которых для обозначения одного и того же предмета или явления (группы предметов или явлений) употребляются разные числовые словоформы: *brain — brains, nerve — nerves, moustache — moustaches, ear — ears, eye — eyes* (формы *ear, eye* употребляются для обозначения обеих ушей, обеих глаз) и др. в английском языке, *сеть — сети, дверь — двери, штат — штаты* (штатное расписание) и др. в русском языке. Интересно, что в некоторых языках, например, в венгерском, все парные части и органы тела рассматриваются как одно целое и обозначаются формой единственного числа. Для обозначения же одной руки, одной ноги, одного глаза используется слово "половина" (6; 218). (Значения *ear — слух, eye — взор* здесь не рассматриваются.)

Подобные существительные давно уже привлекали интерес лингвистов и подвергались классификации. Есперсен обозначает такие предметы термином *composite object* и подразделяет их на 5 смысловых групп:

1. принадлежности одежды — *gloves, sleeves*;
2. инструменты, орудия — *arms, fetters, compasses*;
3. здания, сооружения, учреждения — *archives, barracks*;
4. части тела — *brains, lights (lungs)*;

5. занятия, действия, обряды, игры — *nuptials, obsequies, dominoes* (19; 90).

В системе русского языка в подобном случае Д. И. Арбатский использует термин "сложные предметы" и дает подробную классификацию данных существительных с точки зрения их семантики:

1. название частей, органов тела человека или животных — *руки, ноги, лапы*;
2. название одежды, украшений — *туфли, жемчуга*;
3. названия орудий, приспособлений, инструментов — *цепи, вожжи*;
4. названия средств передвижения — *сани, нарты*;
5. названия сооружений — *горы, хоры*;
6. названия помещений — *комнаты, покои*;
7. названия текстов, изданий — *слова, куплеты, ноты*;
8. названия знаний, сведений, мыслей — *основы, виды, помыслы* (1; 32).

Академик В. В. Виноградов называет существительные, обозначающие части тела, принадлежности одежды, орудия, приборы и т. п. составными (3; 60). Данная группа существительных выделяется в работах А. А. Шахматова (15; 440), а также в Академической грамматике русского языка 1953 г. (4; 118), которая определяет их как "имена существительные, обозначающие парные или составные предметы" и приводит ряд примеров, типа *боты, брюки, грабли, кавычки, перила, соты* и др. в алфавитном порядке.

Согласно М. М. Перельман (11; 30), в английском языке слова со значением составных предметов по своему отношению к категории числа могут быть разделены на две группы:

1. Существительные *pluralia tantum*, то есть существительные, не имеющие соотносительных форм единственного числа, — *scissors, trousers* и др.;
2. Существительные, имеющие две соотносительные числовые формы — форму единственного и форму множественного числа, — *rein — reins, ear — ears, arm — arms* и др.

Вторая группа в свою очередь может быть разделена на две подгруппы:

а) существительные, формы множественного числа которых не имеют особых значений, отличных от значений форм единственного числа, — *rein — reins, door — doors, ear — ears, room — rooms*;

б) существительные, формы множественного числа которых имеют особое значение по сравнению с формами единственного числа, — *bath — baths* (ванна — бани), *troop — troops* (взвод — войска). Подобные слова в русском языке (например: *записка — ученые записки*) определяются академиком В. В. Виноградовым как существительные *pluralia tantum* (3; 160). Обе группы существительных: и существительные

pluralia tantum, и существительные, имеющие обе соотносительные числовые формы (обе подгруппы), — характеризуются тем, что словоформы множественного числа могут обозначать один предмет, и, по мнению М. М. Перельман (11; 37), в данном случае грамматическое значение формы множественного числа состоит в том, что она как бы вскрывает множество частей, из которых состоит предмет. Автор определяет подобный вид множества как множество ВНУТРЕННЕЕ, имеющее не чисто-количественное, но и качественное значение, причем существительные, обозначающие предметы, которые состоят из парных или из нескольких одинаковых частей, характеризуются возможностью синонимичного употребления обеих числовых форм.

А. В. Исаченко также приходит к выводу, что парадигма форм множественного числа может отражать особенности "внутренней структуры" предметов (7).

Другое мнение высказывает Керм. Он считает, что в подобных случаях числовая форма находится в противоречии со значением слова (17; 539).

Имеет смысл упомянуть о разногласии лингвистов по поводу способности собирательных существительных иметь две соотносительные формы.

Крузинга полагает, что все собирательные существительные могут иметь только одну числовую форму, слова, типа *family* — *families*, он считает промежуточным классом между собирательными и несобирательными и называет их *individual collective nouns* (21; 23-24). Точку зрения Крузинга разделяет отечественный лингвист М. Н. Клаз: "Носителем значения собирательности так или иначе является форма единственного числа, даже если существительное оформлено как множественное число" (8; 42). Подобное мнение в отношении собирательных существительных в русском языке высказывает А. А. Реформатский: "...те слова, которые имеют соотносительные числовые формы не могут быть собирательными" (13). По определению авторов Академической грамматики 1953 г. (4; 118), существительные, имеющие только форму множественного числа, представляются как существительные с собственно-собирательным значением. В число таких существительных включены названия парных и составных предметов и ряд существительных, не имеющих соотносительных форм единственного числа, например, *джунгли, деньги, кудри* и др.

Другая точка зрения изложена в теоретическом курсе грамматики английского языка: все собирательные существительные могут быть разделены на два типа слов: слова, обозначающие определенные ограниченные группы, например, *government, army*, и слова, обозначающие неопределенное количество единиц как нечто целое или обозначающие

понятие в целом — *clergy, infantry* (5; 28-29). Первые (слова, типа *team, flock, herd, horde* и др.) могут иметь обе соотносительные формы, вторые "имеют только форму единственного числа, так как обозначаемые ими понятия не могут быть представлены множественно".

Еще один случай параллельного употребления соотносительных числовых форм — синекдоха — не находит однозначного объяснения у грамматистов. На примере таких предложений, как "*Некогда было чистить птицу*", "*Ручьи поднимали прелый лист*", Л. В. Якимова определяет это явление в русском языке как "синекдохическую собирательность" (16; 10). Н. Ш. Читалина усматривает в подобном случае у существительных в форме единственного числа в английском языке особое видовое значение: "Форма единственного числа имени существительного может иметь значение представителя вида, представителя «класса» однородных предметов или лиц, которому присущи типичные черты этого «класса»" (14; 5). Г. Н. Воронцова разделяет мнение вышеуказанного автора и добавляет, что в случае синекдохи, например: *The peasant was treated as a dumb brute for centuries* — слово *peasant* в данном случае "лишено категории числа", поскольку оно употребляется "в значении представителя вида", а не реальной единичности (2; 122).

Данная позиция представляется М. М. Перельман неправомерной. Исследователь считает, что в приведенном примере словоформа *peasant* отнюдь не лишена категории числа, поскольку именно категория единственного числа обладает способностью достичь большей степени отвлеченности от лексического значения слова, обладает способностью обозначать не предметную, а понятийную соотнесенность (11; 45).

В последние годы всё больше набирает силу когнитивная лингвистика. Когнитивная лингвистика — это лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент — система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации (9; 53). Как известно, в современной науке существуют различные толкования понятия "когнитивная грамматика". Согласно Е. С. Кубряковой, термин используется как в более широком, так и в более узком и специальном смысле. В первом случае имеются в виду грамматические концепции или же грамматические модели описания языков, ориентированные, как и вся когнитивная лингвистика, на рассмотрение когнитивных аспектов языковых явлений, т. е. на их объяснение по их связи и сопряженности с процессами познания мира и такими когнитивными феноменами, как восприятие, внимание, память, мышление и т. п. У истоков когнитивной грамматики считаются тогда стоящими такие ученые, как Рэй Джекендофф, Дж. Лакофф, Ч. Филлмор, У. Чейф и др. В более узком смысле слова когнитивную

грамматику считают, однако, детищем Рона Лангакера, и тогда имеется в виду особый тип грамматического описания языка, в котором — в противовес генеративной грамматике и в отличие от нее — делается попытка дать объединенное описание лексикона и синтаксиса, предлагая для характеристики участвующих в их строении единиц понятие двустороннего знака, или символов (9; 49).

Одной из значительных фигур в современной когнитивной науке является Анна Вежбицкая. В своей книге "The semantics of Grammar" А. Вежбицкая выдвигает идею о том, что морфологическая сочетаемость может быть предсказана из семантики слов. Речь идет о выборе числа существительных — названии овощей. Почему, например, в (2а) существительное в единственном числе, а в (2б) — во множественном; почему (3а) допустимо, а (3б) — нет.

(2) а. Я люблю морковь; б. Я люблю огурцы.

(3) а. Возьми две свеклы; б. Возьми две капусты.

Вежбицкая выделяет два диагностических контекста — контекст родового употребления, как в (2), и контекст счета, как в (3). Обнаруживается, что выбор числа существительного определяется следующими двумя признаками соответствующих овощей: 1) размером "овоща" и 2) обычным для данного языкового коллектива способом употребления его в пищу. По первому признаку овощи среднего размера (такие, как *свекла* или *морковка*) противопоставлены как слишком крупным (как *капуста*), так и слишком мелким (как *горох*, *фасоль*). По второму — овощи, которые в России могут употребляться в пищу целиком в сыром виде (как *огурец*, *помидор*) противопоставлены таким, которые употребляются в вареном и измельченном.

Таким образом, получается два крайних класса слов:

класс 1 — слова, обозначающие овощи среднего размера, употребляемые целиком, допустимы в контекстах типа (3), т. е. счетны, и в родовом употреблении, как в (2), требуют множественного числа;

класс 2 — это овощи крупного или мелкого размера, употребляемые в вареном или измельченном виде; сюда относятся существительные, которые не счетны, т. е. недопустимы в контексте типа (3), и в родовом употреблении требуют единственного числа.

Промежуточный класс 3 составляют слова типа *свекла* — среднего размера, но употребляемые в вареном или измельченном виде: они счетные, но в родовом контексте имеют единственное число. Получается следующая таблица:

	Родовое употребление	Счет
1. огурец	Pl.	+
2. горох, капуста	Sg.	-
3. свекла, морковь	Sg.	+

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2001. — Вып. 16. — 116 с. ISBN 5-317-00177-3

Четвертое мыслимое сочетание <P1, — > по естественным причинам исключено: множественное число в родовом контексте бывает только у счетных существительных.

Таким образом, рассмотрение категории числа в английском и русском языках с когнитивных позиций позволяет по-новому взглянуть на природу этого традиционного грамматического понятия и выявить интересные культурно-национальные особенности двух народов. Вероятно, дальнейший анализ лексики прольет свет на явление категоризации человеком окружающей действительности и, как нам кажется, представит собой увлекательное научное исследование.

Л и т е р а т у р а

1. *Арбатский Д. И.* Значения форм множественного числа имен существительных в современном русском литературном языке: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1954.
2. *Воронцова Г. Н.* Очерки по грамматике английского языка. М., 1960.
3. *Виноградов В. В.* Современный русский язык. М., 1947.
4. Грамматика русского языка. Т. 1. Морфология. АН СССР. М., 1953.
5. *Жигадло В. И., Иванова И. П., Иофик Л. Л.* Современный английский язык. Теоретический курс грамматики. М., 1956.
6. *Есперсен О.* Философия грамматики. М., 1958.
7. *Исаченко А. В.* О грамматическом значении // Вопросы языкознания. 1961, № 1.
8. *Клаз М. Н.* Средства выражения числовых значений имен существительных в современном английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1954.
9. *Кубрякова Е. С. и др.* Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
10. *Падучева Е. В.* Феномен Анны Вежбицкой // *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 18-20.
11. *Перельман М. М.* Категория числа имени существительного в современном английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1965.
12. *Реформатский А. А.* О сопоставительном методе // Русский язык в школе. 1962, № 5.
13. *Реформатский А. А.* Число и грамматика // Вопросы грамматики. Сборник статей, посвященный 75-летию И. И. Мещанинова, М., 1960.
14. *Читалина Н. Ш.* Значение имени существительного в форме единственного числа и их применение в различных синтаксических функциях в современном английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1961.
15. *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. Л., 1941.
16. *Якимова Л. В.* Значение единственного числа имен существительных в современном русском литературном языке: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1961.
17. *Curme G. O.* A Grammar of the English language. P. 2. New York, 1935.
18. *Jespersen O.* A Modern English Grammar on Historical Principles. P. 2. Copenhagen, 1954.
19. *Jespersen O.* A Modern English Grammar on Historical Principles. P. 7. Copenhagen, 1949.
20. *Jespersen O.* Essentials of English Grammar. London, 1933.
21. *Kruisinga E.* A Handbook of Present Day English. P. 2. Groningen, 1932&
22. *Sweet H.* A New English Grammar. Logical and Historical. P. 1. Oxford, 1903.
23. *Wierzbicka A.* The Semantics of Grammar. Amsterdam: John Benjamins, 1988.